

ОХРАНА НАСЛЕДИЯ В НАУЧНОЙ МЕТОДИКЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИТАЛИИ 1940 – НАЧАЛА 1980-х гг.

УДК 719:72.025(450)

ББК 85.11с(4Ита)

А.В. Горячева

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется процесс формирования комплексной системы защиты и охраны архитектурного наследия Италии. Рассмотрены нормативно-правовые акты, ставшие основой для законодательной базы по защите памятников архитектуры и достопримечательных мест в стране. Выявляется их связь с методическими разработками теории реставрации, в том числе с деятельностью комитетов и общественных организаций. Описываются экономические методы стимулирования частных владельцев архитектурных памятников для более активного их участия в сохранении и валоризации наследия страны и взаимовыгодного сотрудничества с государством.

Ключевые слова: реставрация, реконструкция, архитектура, законы, Италия, послевоенные годы, градостроительное наследие, хартии

HERITAGE PROTECTION IN SCIENTIFIC METHODOLOGY AND LEGISLATION OF ITALY IN 1940s – EARLY 1980s

A. Goryacheva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

This article analyzes the formation process of complex architectural heritage protection and preservation system in Italy. It reviews regulations, which became the basis for a legislative framework for the protection of monuments and sites in the country. There are elicited their relationship with methodological developments in the restoration theory domain including committees and public organizations activities. The article describes economic incentives to private owners of architectural monuments for their more active participation in preserving and valorization the country heritage and mutually beneficial cooperation with the state.

Keywords: restoration, reconstruction, architecture, laws, Italy, post-war years, urban heritage, charters

Отношение к культурному наследию в Европе достаточно серьезно эволюционировало на протяжении XX века. Это происходило повсеместно, в том числе и в Италии, в стране с известными традициями охраны своих культурных ценностей. Изученный материал привел к пониманию того, что важным периодом в формировании законодательных основ сохранения градостроительного наследия Италии стали 1940-1980-е годы. Обзор этого периода и стал темой настоящего исследования.

На наш взгляд, основа событий 1960-70-х годов начала закладываться в послевоенные годы, которые стали своего рода катализатором для реставрационной деятельности. Послевоенные годы были сложным и противоречивым временем, когда все европейские

государства восполняли материальные и духовные потери, нанесенные войной. В архитектуре это время характеризовалось, с одной стороны, желанием восстановить все разрушенное наследие, даже в ущерб интересам горожан (весьма показателен в этом плане пример Сен-Мало, где «горожане жертвенно требовали до восстановления их домов воссоздать Большой донжон – символ города» [4, с.33]), а с другой стороны – необходимостью решить насущные проблемы: построить жилье, восстановить инфраструктуру городов.

Несмотря на патриотический подъем, определивший высокий интерес к архитектурным памятникам, ситуация в целом была неблагоприятна для сохранения культурного наследия. Общественность не всегда понимала его ценность, а у государств не было ни достаточного количества средств, ни желания их тратить на сложные и дорогостоящие работы по восстановлению памятников архитектуры. Не хватало и административных ресурсов для строгого контроля за происходящим. В Италии этот период был отмечен ростом спекуляций с землей, что привело к большим разрушениям исторической ткани города, чья слабая защищенность стала следствием господствующей в то время нищеты [9, с.196].

С годами ситуация менялась. Города начинали постепенно восстанавливаться: строилось необходимое жилье, расчищались завалы пострадавшей застройки. Такая расчистка затрагивала и исторические городские центры, еще совсем недавно полные жизни, но после войны лежавшие в руинах. Необходимо было как можно быстрее решить вопрос о том, что же делать с городским центром? Оставлять его в существовавшем состоянии было невозможно ни с культурной, ни с экономической точек зрения. Перед реставраторами вставали новые задачи. Одна из них – работа с новым типом материала – одновременно историческим и современным, работа с живыми, используемыми зданиями, внезапно выпавшими из повседневности волей случая. С одной стороны, исторический фонд не всегда отвечал увеличивающимся запросам к функциональности, он был морально устаревшим, с другой – ситуация требовала его быстрее приспособления для повторного включения в жизнь. Следовательно, требовалось быстрее восстановление больших объемов архитектурного наследия, что повлекло за собой существенные изменения в реставрационной среде, поскольку появился заказ на масштабные реконструкции и необходимость работать не только с древними руинированными объектами, такими как Колизей или Акрополь, практически не принимающими участия в ежедневной жизни населения.

Реставрационная теория, большей частью основывавшаяся на работе с «древностями», не была к этому готова. Именно поэтому 50-60-е годы XX века ознаменовались подъемом деятельности теоретиков реставрации: развивалось определение памятника, наследия, проводились дискуссии и дебаты, общественные обсуждения, учреждались различные организации. В 1955 году в Италии, появилась организация «Italia Nostra» (Наша Италия), ставившая своей целью «остановить процесс разрушения <...> национального наследия» и «пробудить более живой интерес к проблемам, связанным с сохранением ландшафта, памятников и городской среды» [9, с.199]. В 1960 году на конференции в г. Губбио была принята Хартия Губбио¹, в которой решительно отвергались стилистические восстановления и дополнения, подражательный ремонт, снос зданий, способствующих формированию городской среды, нарушение ткани городской исторической застройки. Хартия Губбио заложила основу для создания в 1961 году «ANCSA» (Национальная ассоциация городских и художественных центров) – ассоциации городов, которая совместно с политиками, учеными и госслужащими поощряла исследования по защите городских исторических центров Италии и работает по сегодняшний день.

В 1963 году выходит книга Ч. Бранди «Теория реставрации», где он проповедует так называемый «филологический» подход к реставрации, предлагая и развивая теорию потенциального единства памятника, основанную на его двойственной идентичности –

¹ La carta di Gubbio, Gubbio 17-18-19 settembre 1960.

эстетической и исторической, и определяя реставрацию как «методологический момент признания художественности произведения искусства» [1, с.31]. Книга стала своего рода учебником для реставраторов на десятилетия вперед и заложила официальную линию классической теории реставрации в стране.

В 1964 году была принята Венецианская хартия, в которой было сформулировано новое на тот момент понимание культурного наследия и закреплены основополагающие принципы работы с ним. Одной из наиболее важных с точки зрения законодательного регулирования была статья №9, где говорилось о том, что любая работа по дополнению должна нести на себе печать нашего времени. Таким образом, разработанная теория решительно осуждала реконструкции «*à l'identique*», которые активно применялись на практике [3, с.27].

В том же 1964 году в Италии был создан Парламентский Комитет под председательством Франческо Франческини. Перед Комитетом была поставлена задача общего исследования состояния итальянского культурного и художественного наследия, а целью его было составление нового закона о культурном наследии. Комитет начал свою работу с очень полного и глубокого анализа состояния итальянского художественного наследия, но не закончил ее в связи с недостаточностью финансирования. Несмотря на то, что работа комитета не была выполнена полностью и нового закона мгновенно не вышло, усилия, потраченные на работу, оказались не напрасными. Они помогли выяснить какие элементы наследия как городских исторических центров, так и природных ландшафтов должны быть защищены властями. Труды Комитета свидетельствуют также и об ущербе, нанесенном архитектурному наследию из-за роста экономики в послевоенные годы. Таким образом, исследования, проведенные Комитетом, в значительной степени способствовали осознанию проблем архитектурного наследия [9, с. 87;194].

Усилия, предпринимаемые общественными организациями, как выяснилось, не всегда находили отклик у практиков. В 1965 году французским журналом «*L'Architecture d'aujourd'hui*» был проведен международный опрос признанных архитекторов. В анкете оказались вопросы о сохранении культурного наследия: «3. Некоторые крупные города благодаря своему прошлому представляют собой исторические памятники, которыми мы очень дорожим. Как намечать реконструкцию таких старых городов, чтобы сохранить в них то, что действительно обладает подлинной ценностью? 4. Жизнь человека часто протекает в условиях крайне неблагоприятной внешней среды. Каковы Ваши соображения о путях развития старых и новых городов со всем многообразием протекающих в них процессов?» [5, с.64-65]. Оказалось, что ответы большинства участников опроса были неутешительны для сохранения культурного наследия.

Несмотря на описанную позицию практиков, законодательная база сохранения наследия неспешно, но постепенно и последовательно обновлялась и улучшалась. Представляется сложным ответить однозначно на вопрос о том, что же привело к изменению законодательства – профессиональная позиция, выраженная в Венецианской хартии, общественная активность, желание послевоенных изменений?; или, может быть, именно масштабность задач, стоявших перед государством в сфере восстановления наследия, заставила его представителей обратиться и прислушаться к мнению специалистов-реставраторов?

К моменту принятия Венецианской хартии в 1964 году защита культурного наследия Италии регулировалась законами 20-летней давности, которые остались от правительства Муссолини, – так называемыми «законами Боттай» [7]. К ним относятся три основных закона, принятых в 1939 и 1942 годах². Законы были весьма благоприятны по своему духу и направленности. Они декларировали идею общественно-государственной ответственности за наследие, однако, что важно подчеркнуть, не имели

² См. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. М.: Институт Наследия, 1999. – С.96.

достаточно четких границ использования, не регулировали в полной мере работу с наследием и нуждались в конкретизации и дополнении. И их, все-таки, необходимо назвать.

Под охраной закона 1939 года, известного как «Защита объектов художественного и исторического интереса» (№1089), находились объекты недвижимые и движимые, которые представляют интерес художественный, исторический, археологический, этнографический, палеонтологический или нумизматический³.

Закон 1942 года под названием «Защита природных достопримечательностей» (№1497) охранял: недвижимые объекты, выделяющиеся своей природной красотой или геологической уникальностью; виллы, сады и парки, отличающиеся особой красотой, которые не попали в поле действия закона 1089; комплексы, состоящие из недвижимых объектов с особыми характеристиками, эстетической и традиционной ценности; панорамные виды естественного происхождения и видовые точки или террасы, открытые для публичного посещения, с которых открываются данные виды⁴.

Историческая ткань города была защищена законом «Об урбанистике» 1942 года⁵. Этим законом регулировалось любое строительство и развитие всех застраиваемых территорий в городе с целью сохранить характерные черты города. Закон должен был способствовать одновременно обновлению и дальнейшему развитию города, а также обуздывать тенденции интенсификации застройки. В крупных городах, согласно этому закону, предполагалось составление Генеральных планов (*piano regolatore generale comunale*, PRGC) и Детальных планов (*piano particolareggiato*, PP), которые разъяснили бы ситуацию с наследием. На них должны были в числе прочего отмечаться «здания, предназначенные под снос или реконструкцию, или подлежащие реставрации»⁶. В маленьких городах довольствовались «производственной программой» (*programma di fabbricazione*), выполнявшей функции Генерального плана, но по упрощенной схеме. К сожалению, в большинстве городов историческая часть застройки не была проанализирована и оценена до войны.

Нужно отметить, что довоенные законы основывались на устаревшем, во многом – штучном, понимании культурных ценностей, хотя в Законе об урбанистике уделялось внимание и ценным ландшафтам. Определение наследия многократно расширялось на протяжении всего XX века, постепенно охватывая все больший круг предметов и понятий. К концу XX века понятие наследия включало и нематериальную составляющую, и дух места.

В конце 60-х годов XX века началась активная законотворческая деятельность. Спустя три года после принятия Венецианской хартии – в 1967 году – выходит закон №765, известный как «*legge Ponte*»⁷. Он внес в закон «Об урбанистике» 1942 года существенные дополнения, призванные упорядочить систему инструментов и контроля. Наиболее важными изменения можно считать:

- начало широкого применения Генеральных планов. В каждом муниципалитете в обязательном порядке должен был составляться Генеральный план (*Piano Regolatore Generale Comunale*, P.R.G.C.). При работах без плана налагались штрафные санкции;
- контроль за прежде хаотичным разрастанием города. Без Генерального плана разрешались только укрепление и реставрация существующих зданий, и не допускалось никакого «восполнения пробелов».

³ Legge 1 giugno 1939, n. 1089. Tutela delle cose d'interesse artistico o storico // Gazzetta Ufficiale – 1939 – n. 184.

⁴ Legge 29 giugno 1939 n. 1497. Protezione delle bellezze naturali // Gazzetta Ufficiale – 1939 – n. 241.

⁵ Legge 29 giugno 1939 n. 1497. Protezione delle bellezze naturali // Gazzetta Ufficiale – 1939 – n. 241.

⁶ Ibid art.13

⁷ Legge dello Stato 6 agosto 1967 n.765 // Gazzetta Ufficiale – 1967 – n.218

В отдельных городах подобные планы уже были разработаны. Например, в Урбино Джанкарло ди Карло «провел полную инвентаризацию застройки, проанализировал внутриуличные городские картины и внешние панорамы города. На основании проведенной работы он выделил предмет охраны в городе, причем зафиксировал даже не очень ценные сами по себе элементы, если они оказывались важными составляющими городских картин. Разработанная им система охранных ограничений была принята городскими властями» [5, с.99]. Подобный план было реализован и в Болонье.

В 1968 году вышел новый правительственный указ №1444⁸. Этим указом были определены:

- пределы интенсивности строительства в различных зонах города (в историческом центре плотность застройки не должна увеличиваться);
- расстояние между зданиями и их максимальная высота, (в историческом центре не должна была превышать высоту существующих зданий);
- соотношение между жилыми районами и зонами, зарезервированными для государственных инфраструктур.

Городские агломерации исторической, художественной и экологической ценности были определены как «Зоны» (A-F), в которых, в случае реставрации или обновления плотность застройки, ее высота и расстояние между зданиями не должны меняться. Сфера применения документа была весьма широка, поскольку указ включал в себя все виды планирования – от макро-масштаба Генеральных планов, до микро-масштаба строительных норм, регламентирующих количество земли, отпускаемое под общественное жилье. Таким образом появились вполне конкретные ограничительные меры по изменению исторических центров.

Указ №1444 вместе с законом №765 1967 года были актуальны для большинства городов, поскольку создали систему сдержек и противовесов, которая значительно снизила спекуляцию, связанную со строительством в исторических городских центрах. Защита городских центров отныне опиралась на прочный законодательный фундамент.

В 1972 году Министерство образования Италии выпустило еще одну реставрационную Хартию (La Carta Italiana del Restauro), идейным вдохновителем и основным автором которой считается Ч.Бранди [9, с.187] совместно с Комитетом Франческини [6, с.42]). В Хартии появились пункты о защите и реставрации археологических объектов [8, с.72], руководство по защите исторических городских центров. Также в Хартии указывалось, что все реставрационные работы должны быть *реверсивными* и что все новые материалы и методы должны использоваться с *предельной осторожностью*. Вероятно, это было ответом на частное применение железобетона (допустимого, согласно Афинской Хартии) во время послевоенных реставраций и реконструкций, а также «эмпирических» методов реставрации⁹.

Если 60-е годы отмечены появлением законов, контролирующих и ограничивающих строительную деятельность, то 70-е годы XX века характеризуются принятием экономического блока документов, которые, вкпе с охранными законами, побуждают частных владельцев участвовать в сохранении наследия.

В 1971 году вышел акт, известный как «Закон для зданий» (№865)¹⁰. Он оказывал финансовую поддержку муниципальному жилищному строительству, включая работы по реставрации и обновлению районов исторических центров. С этого момента началось активное государственное финансирование, направленное на сохранение исторических

⁸ Decreto ministeriale 2 aprile 1968, n.1444 // Gazzetta Ufficiale – 1968 – n.97

⁹ Подробнее см. Spinosa A. Piero Sanpaolesi: contributi alla cultura del restauro del Novecento. – Firenze: Alinea, 2011 – P. 303.

¹⁰ Legge 22 ottobre 1971, n. 865 // Gazzetta Ufficiale – 1971 – n. 276.

центров. На этот закон, однако, ложится некоторая ответственность за серьезные поражения физической ткани городской застройки. Причиной стала распространенная практика так называемых «типологических реставраций». Несмотря на то, что объем и план, основной рисунок здания сохраняются, таким материалам как штукатурка, кирпич, балки, плитка уделяется крайне мало внимания, в результате отреставрированное здание становится выхолощенным, не совсем правдоподобным, без достаточного количества деталей.

В 1972 году (15 января) система контроля стала проще, но при этом эффективнее. Полномочия по изданию законов городского планирования были переданы региональному административному органу (Регионам), произошла там называемая децентрализация, которая существенно ускорила всю систему утверждения новых планов, поскольку отныне не требовалось делать запросы в Министерство Общественной деятельности в Риме по каждому делу.

Интересно заметить, что до 1974 года вопросами охраны культурного наследия занималось Министерство общественного просвещения (Ministero della pubblica istruzione), и лишь к в 1974 году от него отделилось Министерство культурного и природного наследия (Ministero per i beni culturali e ambientali). В 1975 году новое министерство выпустило весьма важный закон №44 «Меры по охране археологического, художественного и исторического национального наследия», в котором уточнялись «основные положения о полномочиях и формировании штата Министерства <...> а также устанавливаются более строгие по сравнению с ранее действовавшими санкции за нарушение законодательства по охране предметов, представляющих художественный и исторический интерес» [2].

В 1978 году вышел закон № 457¹¹. Благодаря этому закону стало возможным брать кредиты для работ по реставрации и реновации под низкие проценты. Также закон структурировал работы по восстановлению наследия. Были выделены следующие 5 категорий в порядке увеличения инвазивности:

- плановое техническое обслуживание (отделки и оборудования);
- внеплановое обслуживание (структурных элементов, удаление, замена, интеграция оборудования);
- реставрация и консервативное восстановление (консервация типичных элементов, формы и структуры здания, устранение чуждых элементов);
- ремонтные работы на зданиях;
- ремонтные работы в городе.

Согласно этим определениям становится ясно, что реконструкция исторического здания не считается его восстановлением. Благодаря этому закону стало возможно определять обветшавшие зоны в городах и работать с ними с помощью принципиально нового инструмента – «Реабилитационного Плана», который, в отличие от предшествующих Детальных планов, регистрировал все виды собственности – как государственную, так и частную, и мог работать с малым масштабом, с точностью до одного здания. Таким образом были определены последние детали, которые уточняли и конкретизировали общую законодательную картину.

Отдельно стоит упомянуть появившийся в конце рассматриваемого периода важный закон, формально не относящийся к защите наследия, но подготовленный всем ходом предыдущего законодательства – закон №512 от 1982 года «Налогообложение собственности, представляющей особый культурный интерес». Он опосредованно влиял и влияет на участие частных собственников в работе с наследием. Этот закон дает большие финансовые льготы на доходы, полученные при пользовании этой собственностью. То есть, с момента принятия этого закона, владение недвижимым культурным наследием становится не только престижным, но и экономически выгодным

¹¹ Legge 5 agosto 1978, n. 457 art.31 // Gazzetta Ufficiale – 1978 – n.231.

для собственника. Налоговые льготы направлены на то, чтобы поощрить владельца сотрудничать с государством в работе по сохранению наследия.

В итоге, чуть больше чем за десятилетие сформировалась нормативно-законодательная база для защиты и охраны градостроительного наследия Италии. Фундаментом ей послужили три закона об охране наследия, принятые в довоенный период. Именно на них и на результатах параллельно проводившегося поиска в области научных принципов работы с наследием, выстраивалась вся дальнейшая система разветвленной сети законов, указов и актов, направленная на сохранение культурного достояния страны. Законы и Хартии, совместно формировали стратегию охраны архитектурного наследия. Нельзя не отметить еще раз, что начало такому сотворчеству положил Парламентский комитет Франческини в 1964 году.

Спустя годы можно говорить о том, что основой сохранения наследия в Италии стали диалог и партнерство государства и общества, определенный уровень общественного согласия, даже несмотря на отдельные противоречия между культурой и бизнесом, а также между различными течениями в самой культуре. Законодательная база оказалась действенной и достаточной и оставалась без изменений практически до конца XX века. Процессы, изменявшие законодательство в Италии, шли и в остальной Европе, где-то чуть быстрее, где-то медленнее, неспешно, но неумолимо расширяя и преобразуя понятие культурного наследия. Но поиски и решения 1960-1970-х годов стали наиболее важным этапом формирования современного подхода к законодательному решению градостроительных вопросов охраны наследия.

Литература

1. Бранди Ч. Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации. – Флоренция: Nardini, 2011. – С. 272.
2. Веденин Ю.Л. Гаукстад Э. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. – М.: Институт Наследия, 1999. – С. 96 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.duma.tomsk.ru/files2/8283_Zarub.zakon-vo..pdf
3. Подъяпольский С.С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. – М.: Индрик, 2006. – С.320.
4. Рыцарев К.В., Щенков А.С. Европейская реставрационная мысль в 1940-1980-е годы. – М.: Комкнига, 2010. – С. 96.
5. Щенков А.С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века. Историко-культурные проблемы. – М.:Ленанд, 2011. – С. 280.
6. Cecchi R. Codice (dei beni culturali e del paesaggio), voce 'restauro' // Ananke 72: Quadrimestrale di Cultura, Storia e Tecniche della conservazione per il progetto. – Firenze: Altralinea Edizioni, 2014. – S. 42-44.
7. Così D. Diritto dei beni e delle attività culturali. Roma: Aracne, 2008 – P. 271 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patrimonioculturale.net/evoluzione_legislazione.htm
8. Dezzi Bardeschi C. Per un aggiornamento della Carta del Restauro 1972 // Ananke 72: Quadrimestrale di Cultura, Storia e Tecniche della conservazione per il progetto. – Firenze: Altralinea Edizioni, 2014. – S. 71-82.

9. Gianighian G. Italy // Pickard R. Policy and Law in Heritage Conservation. – London: Spon Press, 2001. – S. 184-206.

References

1. Brandi C. *Teoriya restavracii i drugie raboty po temam ohrany, konservacii i restavracii* [Theory of Restoration]. Florence, 2011, 272 p.
2. Vedenin Y.L. Gaukstad E. *Zarubezhnoye zakonodatel'stvo v oblasti sokhraneniya kul'turnogo i prirodnogo naslediya. Informatsionnyy sbornik* [Foreign legislation in the field of preservation of cultural and natural heritage. Information collection]. Moscow, 1999, 96 p. Available at: http://old.duma.tomsk.ru/files2/8283_Zarub.zakon-vo..pdf
3. Pod'yapol'skij S.S. *Istoriko-arhitekturnye issledovaniya. Stat'i i materialy* [Historical and architectural research. Articles and materials]. Moscow, 2006, 320 p.
4. Rycarev K.V., Schenkov A.S. *Evropejskaya restavracionnaya mysl' v 1940-1980-e gody* [The European idea of restoration in 1940-1980]. Moscow, 2010, 96 p.
5. Schenkov A.S. *Rekonstrukciya istoricheskoy zastrojki v Evrope vo vtoroj polovine XX veka. Istoriko-kul'turnye problem* [Reconstruction of historic buildings in Europe in the second half of the XX century. Historical and cultural problems]. Moscow, 2011, 280 p.
6. Cecchi R. Codice (dei beni culturali e del paesaggio), voce 'restauro'. In *Ananke 72: Quadrimestrale di Cultura, Storia e Tecniche della conservazione per il progetto*. Firenze, 2014, pp. 42-44.
7. Cosi D. *Diritto dei beni e delle attività culturali*. Roma, 2008, 271p. Available at: http://www.patrimonioculturale.net/evoluzione_legislazione.htm
8. Dezzi Bardeschi C. Per un aggiornamento della Carta del Restauro 1972. In *Ananke 72: Quadrimestrale di Cultura, Storia e Tecniche della conservazione per il progetto*. Firenze, 2014, pp. 71-82.
9. Gianighian G. Italy. In *Policy and Law in Heritage Conservation*. London, 2001, pp. 184-206.

ОБ АВТОРЕ

Горячева Анна Владимировна

Аспирант, кафедра «Реставрация», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: anigoryacheva@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Goryacheva Anna

Postgraduate Student, Chair «Restoration», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: anigoryacheva@gmail.com